

Этот напиток так приятно согревает в животе! — твердили зверолюди.

Вскоре план по выращиванию злаков был официально принят.

В то утро Ань Цзин собрался в обратный путь на восток. Он попросил А-Ланя заранее передать весточку Мину и ждать их в том же месте, что и в прошлый раз.

Сяо Юй никак не хотел отпускать Ань Цзина. Лишь после того, как тот неоднократно пообещал, что обязательно вернется навестить их через некоторое время, малыш разжал свои пушистые лапки, которыми обхватил ногу Ань Цзина.

Теперь, вернувшись, нужно было придумать, как начать производство хлопчатобумажной ткани.

Полный веры в Мина и надежд всей деревни, Ань Цзин вместе с Сяо Мяо отправился домой.

Глава 11: Еда и изобретения

— Это еще что такое?

Когда Ань Цзин и А-Лань прибыли на место, Мин уже ждал их. Увидев приближающегося Ань Цзина, Мин протянул руку и забрал у него сверток из шкур. Заодно он бросил презрительный взгляд на котенка, семенившего рядом. Как можно позволять нежному юноше носить тяжести? Неужели этот кот не догадался помочь?

— Мяу! — возмутился котенок. Он еще не умел принимать человеческий облик! Разве Мин не видел, что сверток был выше его самого? Как он мог его нести? Неужели только потому, что Мин души не чаял в своем избраннике, он мог безнаказанно обижать маленького тигра?

— Все в порядке, он не тяжелый, — сказал Ань Цзин. Когда Мин забирал у него узел, его пальцы случайно коснулись руки Ань Цзина.

Ань Цзин невозмутимо завел руки за спину и тихонько сжал ту самую ладонь, которой коснулся Мин.

— Что ты делаешь? — Мин не заметил маленькой хитрости Ань Цзина. Одной рукой он обнял его за талию, а другой держал сверток, поглядывая на котенка, который собирался прыгнуть к ним.

— Иду с вами домой, — котенок склонил голову набок. Разве они не приехали вместе? Значит, и возвращаться должны вместе.

— Я понесу его, а ты беги сам, — отрезал Мин.

Не дожидаясь ответа, он подхватил Ань Цзина и в мгновение ока исчез из виду.

Лишь маленький пушистый комок остался стоять на ветру, взъерошив шерстку...

Что это вообще такое? Мин, ты, помешанный на своем возлюбленном дракон, вернись, нам нужно поговорить о жизни!

...

Ань Цзин моргнул, глядя на дом перед собой.

— Что там внутри? — Мин завел его в дом и развязал сверток, чтобы осмотреть содержимое.

— Слушай... оставлять А-Ланя одного там, наверное, не очень хорошо? — Ань Цзин оглянулся на дверь, но А-Ланя нигде не было. Хотя он и был божественным зверем, но в облике кота был еще таким крошечным...

— Он сам прибежит, — Мин разглядывал просо в свертке. — Это еда?

— Да, нашел у звероловцев. Думаю, здесь тоже должно расти такое, — Ань Цзин описал, как выглядит злак, и, получив от Мина утвердительный ответ, успокоился. — Вечером сварим кашу.

— Хорошо, — в вопросах еды Мин всегда соглашался на то, что предлагал Ань Цзин. Его это не заботило.

К ужину А-Лань наконец прибежал. В зубах он держал рыбу, уже очищенную от чешуи и внутренностей — это был его ужин.

С глухим стуком он бросил рыбу на кухне и тут же выскочил наружу, чтобы свести счеты с Мином.

В доме были отдельные кухня, туалет, спальня, детская, а также комната для А-Ланя. Оставшуюся большую комнату Ань Цзин решил сделать мастерской.

Мин как раз исследовал ткацкий станок, о котором говорил Ань Цзин. Звероловцам не удалось его собрать, но Ань Цзин очень хотел ткань из хлопка, поэтому Мин решил сделать ее для него.

Когда А-Лань влетел в комнату, он увидел, что Мин возится с кусками дерева.

— Мин! — А-Лань припал к земле и с разбегу прыгнул на дракона.

Мин даже не обернулся, просто качнулся в сторону, уклонившись от атаки.

— Мяу! — котенок испугался, что врежется в стену, в воздухе перевернулся и едва успел приземлиться на лапы.

— Я занят делом. Если нечем заняться, иди помоги Ань Цзину с ужином, не мешай, — не поднимая головы, произнес Мин.

— Как ты мог бросить маленького тигра и заставить меня бежать пешком? — А-Лань недовольно оскалится. — Нашел себе пару и забыл про друзей?

— Ты ешь слишком много, — холодно взглянул на него Мин. — Скоро станешь похож на шар. Полезно тебе немного подвигаться.

Шар? А-Лань закрутился на месте, осматривая себя со всех сторон.

Где он похож на шар?! Это просто шерсть немного распушилась. Ничего не поделаешь, он ведь еще не вырос. Вот вырастет, станет большим тигром — посмотрим, кто еще посмеет назвать

его толстым!

Впрочем, смотреть, как Мин ковыряется с кусками дерева, было скучно, и он решил пойти на кухню к Ань Цзину.

— А-Лань, — Ань Цзин как раз варил кашу и обрадовался пушистому комку. — Рыба готова, скоро будем ужинать.

— Добавь туда немного рыбного бульона, — А-Лань запрыгнул на стол и пододвинул свою каменную миску.

— Бульона? — Ань Цзин замер. Вдруг ему пришла в голову мысль: почему бы в следующий раз не приготовить рисовую кашу с рыбой? А-Ланю должно понравиться. Но это был рис, а как получится из проса... неизвестно.

К тому же он еще не нашел имбирь. Имбирь — вещь полезная, нужно будет как-нибудь поискать его получше.

После ужина Мин снова вернулся в мастерскую.

— А-Лань, пойдем прогуляемся, — Ань Цзин взял кусок шкуры, чтобы завернуть в него то, что они найдут.

На самом деле, с корзинкой было бы удобнее, но он не умел их плести... Может, попросить юношей из Деревни Камней попробовать? Плетение — слишком женское занятие, лучше не поручать его Мину.

Погода стояла чудесная: яркое солнце, пение птиц и аромат цветов. Легкий ветерок приятно ласкал кожу.

Ань Цзин шел, прося А-Ланя распознавать съедобные растения.

За весь вечер имбирь найти не удалось, зато они неожиданно наткнулись на картофель и перец чили.

Перец был слишком ярким, чтобы его не заметить. А картофель... А-Лань, вздыбив шерсть, заявил, что он невкусный, но это потому, что он пробовал его сырым. Ань Цзин никогда не ел картошку сырой, но догадывался, что вкус будет так себе.

Раньше Ань Цзин обожал сычуаньскую кухню. Рыба в остром масле, кровяная колбаса — это были его любимые блюда. Обнаружение перца означало, что он сможет поэкспериментировать с любимыми рецептами. Ань Цзин был в восторге.

Правда, чувствительный нос котенка, похоже, был аллергичен к перцу. Вечером, когда Ань Цзин тушил картофель с мясом, он добавил совсем чуть-чуть для вкуса, не рискуя переборщить.

Мин же воспринял остроту отлично и даже заметил, что в следующий раз можно добавить побольше.

Ань Цзин был счастлив. Он и не думал, что у них с Мином совпадут вкусовые предпочтения.

...

Спустя несколько дней А-Лань, воспользовавшись отсутствием Мина, поцарапал почти готовый ткацкий станок.

Мин не сказал ни слова и не стал его наказывать.

Неужели этот тип изменился? А-Лань был крайне подозрителен и настороже.

И правда, за ужином Мин перешел в наступление. Ань Цзин специально приготовил для А-Ланя рыбу, пожаренную на вытопленном жире.

Но... Мин щедро посыпал масло перцем.

Мясо тоже было острым... И даже в кашу он добавил острый соус!

А-Лань был убит горем. Слишком остро, ничего нельзя есть! Нос покраснел и постоянно тек.

— А-Лань, ты не простудился? — обеспокоенно спросил Ань Цзин.

— Он не может заболеть, — ответил Мин, который после ужина вернулся к работе над станком, игнорируя жалкого котенка.

Неужели, пока Мин не закончит станок, вся еда будет с перцем? Так жить нельзя!

— Мяу-а-а! — Зачем вообще существует эта ужасная штука — перец?! А вся рыба, которую он наловил, досталась Мину!

...

Когда станок был готов, Ань Цзин долго кружил вокруг него. Он не знал, правильно ли все собрал, к тому же сам не умел ткать. Пришлось попросить Мина перенести его поближе к Деревне Камней, чтобы староста и другие юноши могли его изучить.

Заодно он предложил деревне выращивать картофель и перец.

Зверолюди с энтузиазмом принялись за дело. Через пару дней они нашли еще и батат с рисом.

Глядя на горы белого риса, Ань Цзин расплылся в улыбке.

Рис, каша, плов, жареный рис, рисовые шарики... Ань Цзин учил юношей всему, что умел сам.

К сожалению, кур они еще не нашли, поэтому яичницы с рисом не было. Приходилось просто добавлять мелко нарезанное мясо.

Зверолюдям очень нравилось. Все, что было с мясом, приводило их в восторг.

В этот раз Ань Цзин пробыл в деревне всего день и вернулся обратно.

Мин считал, что Ань Цзину тяжело столько ходить. Хотя он и мог его возить, но часть пути все равно приходилось преодолевать пешком.

Так у А-Ланя появилась новая обязанность.

Каждый день он бегал к месту встречи, чтобы проверить, не готова ли ткань.

Спустя месяц А-Лань, у которого лапы стали тоньше, наконец обнаружил сверток из шкур, привязанный к дереву. Рядом стояла корзина, сплетенная из лиан.

Хлопковых деревьев в мире зверолодей было много. Зверолоды оказались людьми дела: ткани они принесли предостаточно.

Ее хватило бы на множество вещей. Но вот как кроить ткань? Ань Цзин призадумался. Не рвать же ее руками?

Пришлось снова просить помощи у Мина. Ань Цзин чувствовал, что Мин скоро превратится в его личного мастера на все руки.

Держа в руках алмазные ножницы и иглу, Ань Цзин слегка дрожал... Эти твердые камни в руках Мина были мягкими, как тофу.

Хотя в мире зверолодей камни не имели ценности, Ань Цзин все равно чувствовал, что это слишком роскошно!

Видя, что Ань Цзину нравится, Мин сделал ему еще и алмазный нож, и расческу.

Алмазный нож... у Ань Цзина глаза полезли на лоб. Но пользоваться им было удобно. Кто бы мог подумать, что в этом первобытном обществе он станет таким богачом? И каждый день расчесывается алмазным гребнем! Мин чуть было не заменил всю мебель в доме на каменную, но Ань Цзин его остановил.

Ань Цзин впервые шил одежду. Сначала он хотел сделать что-то для Мина, но ошибся с размером — вместо длинных штанов получились бриджи. Пришлось оставить их себе как пижамные.

Раньше ему нравилась одежда для домашних животных. Теперь, когда под рукой был А-Лань, Ань Цзин с радостью сшил ему жилетку. Осень как раз наступила, самое время утеплиться.

А-Лань считал, что его густая шерсть и так достаточно теплая, да и холода он не боялся. Но, увидев холодный взгляд Мина за спиной увлеченного Ань Цзина, возражать не рискнул.

А-Ланя снова отправили в Деревню Камней с алмазными ножницами. Он превратился в кота-курьера!

...

Мин в последнее время все время проводил с Ань Цзином.

Правда, спали они в разных комнатах.

Никакой особой близости между ними не было. Кроме тех двух раз, когда Мин нес его на руках, они даже за руки брались редко.

Ань Цзин думал, может, он сам слишком стеснителен, и Мин просто учитывает его чувства?

Когда Ань Цзин спросил А-Ланя, есть ли у звероловцев какой-то особый ритуал для создания пары, тот долго чесал затылок, но так ничего и не вспомнил.

Кажется, никаких церемоний не было: если двое приглянулись друг другу, то просто съезжались и жили вместе. Все и так знали, что они пара.

Ань Цзин подумал, что это логично: мир звероловцев прост, никаких проблем с любовниками на стороне. Значит, они с Мином теперь тоже живут вместе? Но почему тогда в разных комнатах... это же неправильно?

— Это потому, что ты еще не достиг совершеннолетия, — услышав вопрос Ань Цзина, А-Лань вытаращил глаза. Мин ждал десятки тысяч лет, чтобы найти пару, и А-Лань не верил, что тот стал бы спать в одиночестве, если бы Ань Цзин уже вырос.

— Не достиг совершеннолетия? — дернулся глаз Ань Цзина.

В его мире совершеннолетие наступало в восемнадцать, а здесь? А-Лань не знал. Он предложил спросить самого Мина.

— Мин живет уже десятки тысяч лет, он наверняка очень беспокоится об этом вопросе, мяу! — прошептал А-Лань, опасаясь, что Мин услышит, и умоляя Ань Цзина не выдавать его, иначе его общиплют!

На следующий день, готовя еду, Ань Цзин как бы невзначай спросил Мина о совершеннолети.

— Эта глупая кошка торопится найти пару? — Мин взглянул на А-Ланя, который играл с камешками за окном. — Он еще не умеет превращаться в человека, так что толку от этого нет. Юноша не проживет так долго, чтобы дожидаться его взросления.

— А-Лань говорит, что ему всего сто с лишним лет, — Ань Цзин ловко нарезал картошку, размышляя, как же все-таки хорош алмазный нож.

— Да. Совершеннолетие наступает в тысячу лет. Какой юноша столько проживет? — Мин брезгливо посмотрел на огромную рыбу, которую А-Лань уже почистил. Как в него влезает такая рыбина, больше его самого? Неудивительно, что он становится похож на шар.

— А... — Ань Цзин хотел спросить, как определить, что юноша стал взрослым. В конце концов, он был не против Мина. — А почему я тебя не боюсь? И тот Юй, о котором вы говорили, его пара тоже его боится?

Мин взглянул на него:

— Те, кого мы выбрали, нас не боятся.

Значит, пара каждого божественного зверя получает автоматическую защиту? Логично, иначе как им быть вместе?

Ань Цзин добавил мясо и картофель в котел и снова спросил о паре Юя.

— Что ты пытаешься узнать? — Мин почувствовал, что Ань Цзин что-то недоговаривает. — Можешь сказать мне все что угодно.

Ободренный взглядом Мина, Ань Цзин наконец покраснел и спросил, когда именно юноши становятся взрослыми.

— Возраст не всегда показатель. Примерно лет двадцать, не больше двадцати пяти, — Мин уже научился помогать Ань Цзину, умело нарезая мясо. — Но когда они достигают совершеннолетия, они становятся очень страстными.

Страстными? Ань Цзин не совсем понял, что это значит.

Ужин был богатым: рис с мясом, тушеный картофель, рыба. Сегодня А-Лань вел себя тихо, поэтому перец добавили только для вкуса.

Что касается совершеннолетия... Ань Цзин надеялся, что как пришелец из другого мира, он не будет слишком сильно отличаться от местных юношей. А насчет страсти... надеялся, что это не то, о чем он подумал.

Оставив мысли о совершеннолети, Ань Цзин сосредоточился на отношениях с Мином и поисках новых продуктов.

Земли было много, особенно на востоке.

Ань Цзин решил разбить огород за домом. Конечно, он только командовал, а Мин выполнял работу.

Мин, даже в человеческом облике, обладал невероятной скоростью и силой. За один вечер он вскопал огород, разделил его на грядки и поставил метки, где что сажать.

— Когда начнем сажать? — А-Лань с интересом наблюдал за пустым участком, словно там могла вырасти рыба.

— Весной, — ответил Ань Цзин. Сейчас была осень, время сбора урожая, а он заставил Мина подготовить землю, чтобы она пустовала всю зиму... Ань Цзин был в шоке от своей логики.

— Давай сделаем там пруд? — А-Лань прыгал за Ань Цзином. — Можно запустить туда рыбу.

Ань Цзин кивнул. А-Лань помахал лапкой, давая понять, что просить Мина должен он сам.

Мин, на удивление, не отказал и не стал насмехаться. А-Лань был в шоке. Неужели этот тип изменился? Но на следующее утро он все понял...

Мин с самого утра был занят. Когда А-Лань проснулся и приполз к пруду, он обнаружил, что вода в нем... горячая!

Мин прорыл канал от горячего источника!

Разве можно разводить рыбу в кипятке? Это же будет уха!

А-Лань был очень недоволен и повернулся к Мину пушистым задом.

— Ты что, не помнишь, как вылупился из яйца? — усмехнулся Мин, глядя на обиженный комок шерсти.

— Конечно помню, — А-Лань помрачнел.

Так как он был единственным белым тигром в этом мире, некому было высиживать его яйцо. Мин перепробовал кучу способов, даже пытался заставить тигрицу высидеть его, но та чуть не умерла от страха.

В конце концов, Мин бросил яйцо в горячий источник.

Так что, как только А-Лань вылупился, он первым делом испытал «морскую болезнь»... или, точнее, «яичную болезнь».

<http://bllate.org/book/18937/1855662>